

Цзе Чэнь вовсе не был русалкой.

И уж тем более не принадлежал этому миру.

Он являлся золотым драконом из иного измерения — благородным и неповторимым, повелителем духов и священных созданий.

Месяц назад его непостижимым образом забросило в этот странный мир. Две недели он пролежал без сознания, а очнувшись, обнаружил себя в нынешнем облике. Теперь ему и вовсе назначили какого-то "владельца".

Как дракон, Цзе Чэнь категорически отвергал саму мысль о совместной жизни с человеком.

Но...

Он окинул взглядом застывшую перед ним фигуру.

Короткие чёрные волосы отливали тушью, глаза мерцали, будто звёздная ночь. Прямой нос и высокий лоб — всё в идеальной пропорции. Черты лица балансировали на тонкой грани: чуть мягче — вышла бы женственность, резче — излишняя суровость. Безупречная гармония, и при этом не мёртвая "правильность".

"Хм, а этот человек неплох. Куда приятнее местных уродцев", — мысленно оценил дракон, слегка разгладив нахмуренные брови. Первоначальное возмущение заметно поутихло.

Для высокогородного золотого дракона "неплох" звучало как величайшая похвала.

За пятьсот лет с момента появления из яйца, вплоть до попадания в этот причудливый мир, Цзе Чэнь встретил меньше десятка существ, заслуживших подобную оценку.

Дракон был отъявленным эстетом.

От украшений до жилища и прислуги — всё должно было отвечать высочайшим стандартам красоты.

К ним подошли охранники:

— Позвольте, нам нужно переместить русалку в транспортный резервуар, — небрежно бросили они, обращаясь к Шэн Чжи как к обычному зеваке, без намёка на уважение к будущему владельцу.

Тот равнодушно отступил, собираясь покинуть фургон.

Охранники приблизились к баку, мгновенно сменив тон на подбострастный:

— Уважаемый русал, не могли бы вы поднять руки? Я помогу вам выбраться.

Цзе Чэнь смерил взглядом двух мужчин в невзрачной серой форме с самой заурядной внешностью, затем перевёл взор на стройный силуэт уходящего Шэн Чжи.

— Эй, — окликнул он без колебаний.

Шэн Чжи продолжил движение, словно не слыша.

Дракон недовольно поморщился, припоминая имя:

— Шэн Чжи.

Тот замер на пороге и обернулся. Контур его фигуры смягчился в падающем сзади свете, создавая странное ощущение нежности.

— М-м?

— Ты понесёшь меня, — властно произнёс золотой "русал".

В его голосе звучали надменность и привычка повелевать, но почему-то это не вызывало отторжения.

Возможно, всё дело было в ослепительной красоте.

— Я? — Шэн Чжи слегка опешил, недоверчиво глядя на Цзе Чэня. — Ты хочешь, чтобы именно я?..

Окружающие тоже изумились такой просьбе.

"Да очнитесь, уважаемый русал! Он же только что назвал вас ненормальным!"

Однако командир Ло думал о другом.

Он задумчиво переводил взгляд с "золотой русалки" на застывшего у выхода Шэн Чжи, отмечая металлические оковы на его руках, ногах и шее.

Рядовые могли не знать, но Ло, как опытный маг и командир, был наслышан о Шэн Чжи.

Тот считался загадочной фигурой в Управлении. Дело не только в его необычном прошлом и выдающейся внешности. При слабом магическом ранге Шэн Чжи обладал мощной энергией деградации. Но главное — русалки его на дух не переносили.

И речь шла не о простой неприязни. Рядом с ним русалкам становилось физически плохо, они не выдерживали даже короткого контакта.

Потому о подборе пары и речи не шло. Даже очищение его тёмной энергии русалками казалось невозможным.

Но вот эта "золотая русалка" не только не проявляла отвращения, но сама потребовала прикосновений Шэн Чжи.

Неужели в этом и крылась причина успешного резонанса их энергий?

Цзе Чэнь не подозревал об их размышлениях, да и не интересовался ими. На неуверенность Шэн Чжи он отреагировал как нечто само собой разумеющееся:

— А кто ещё?

Не этим же заурядным типам позволять себя касаться?

Исключено.

Влюблённый в красоту золотой дракончик не допускал и мысли о компромиссе.

Видя, что Шэн Чжи медлит, он с подозрением уточнил:

— Или ты не справишься?

Задеть мужское самолюбие — беспроегрышный ход.

Миндалевидные глаза Шэн Чжи дрогнули. Он развернулся и направился обратно к Цзе Чэню.

— Похоже, они вам не по душе, — вежливо улыбнулся он застывшим у бака охранникам. — Не могли бы вы уступить?

"Необязательно было так прямо..." — поморщились внезапно забракованные конвоиры.

Шэн Чжи протянул руку к юноше в резервуаре. Его ладонь с длинными изящными пальцами выглядела поразительно красиво.

Цзе Чэнь с удовлетворением принял предложенную помощь.

В момент соприкосновения в глазах Шэн Чжи промелькнула искра. Он вновь всмотрелся в золотистые радужки напротив, словно выискивая что-то.

Но не нашёл.

Впрочем, само отсутствие находки многое объясняло.

Брови черноволосого юноши взлетели вверх, а на лице расцвела простодушная радость — внезапная и искренняя, как весеннее солнце после дождя.

Он охотно склонился к златовласому юноше и погрузил руки в холодную воду, бережно поддерживая худощавую спину и гладкий чешуйчатый хвост.

Не обращая внимания на брызги, пропитавшие одежду, Шэн Чжи крепко прижал Цзе Чэня к груди.

— Меня зовут Шэн Чжи, — неожиданно произнёс он с явным воодушевлением.

Цзе Чэнь поднял голову. С его ракурса открывался вид на безупречный профиль и густые изогнутые ресницы, похожие на маленький навес.

"Что за странный тип? С чего вдруг так развеселился?"

И ещё...

— Я знаю, — недоумённо нахмурился Цзе Чэнь. Разве он не называл его по имени минуту назад? Проблемы со слухом? Или с памятью?

— Какой ты сообразительный, — похвалил Шэн Чжи тоном, каким хвалят маленьких детей.

"..." Цзе Чэню начало казаться, что с этим человеком что-то не так.

— А как зовут тебя?

"..." Не скажу.

С какой стати человеку знать его благородное имя?

Тем более такому странному.

Пусть даже и красивому.

Шэн Чжи опустил взгляд на "русалку" в своих объятиях. Молчание ничуть его не смутило.

— Тогда, может, Сяо Цзинь? Или Сяо Юй-эр? — непринуждённо предложил он. — Какое тебе больше нравится?

"..."

— Пусть будет Сяо Цзинь, хорошо?

Цзе Чэнь не выдержал. Он возмущённо уставился на этого самовольного типа:

— Какой ещё Сяо Цзинь?! Посмеешь звать меня таким безвкусным именем — я сделаю так, что от тебя даже праха не останется!

Шэн Чжи кивнул:

— Ладно, тогда Сяо Юй-эр.

"..." Сам ты рыба! И вся твоя семья!

— Цзе Чэнь, — процедил дракон сквозь зубы. — Моё имя — Цзе Чэнь.

Если бы только он мог ходить... если бы его силы не запечатали...

То, что не удалось выведать сотрудникам Управления за две недели, Шэн Чжи получил просто спросив. Но, казалось, его это ничуть не впечатлило.

— Цзе Чэнь... — задумчиво повторил он. — Красивое имя.

Золотой хвост едва заметно дрогнул.

Услышав искреннюю похвалу, Цзе Чэнь мысленно удовлетворённо фыркнул.

Конечно красивое! Разве его имя может быть некрасивым?

Не то что эти "Сяо Цзинь" и "Сяо Юй-эр".

Что за чушь.

— Командир, разве эта русалка похожа на бракованную? — не выдержал один из конвоиров на обратном пути.

Закончив с распределением и возвращаясь в Управление, охранники никак не могли взять в толк ситуацию.

Хоть им самим и не светило получить русалку, повидали они их немало. Но такой красавицы, как сегодня, встречать не доводилось.

К тому же золотой окрас — величайшая редкость.

Как можно считать её дефектной?

Ло холодно покосился на подчинённого:

— Ты что, всерьёз бросаешься такими словами? — процедил он.

Русалка остаётся русалкой, какой бы она ни была. "Бракованная" — слово, допустимое разве что в приватной беседе. Если какой-нибудь доброжелатель донесёт в Ассоциацию о публичном употреблении этого термина — костей не соберёшь.

Впрочем, командир понимал удивление подчинённого. Даже ему, магу ранга С, прежде не встречались настолько прекрасные русалки.

Но он заметил и кое-что странное.

Во время транспортировки выяснилось, что у этой русалки отсутствуют жаберные щели. Да и хвост выглядел необычно.

Слишком длинный и тонкий, с нестандартным раздвоенным плавником.

Явные признаки недоедания в юном возрасте.

Ло был в общих чертах знаком с историей этой русалки. Месяц назад её спасли с подпольного аукциона. Причём изначально о присутствии там русалки даже не подозревали — обнаружили случайно во время зачистки, в каком-то дальнем закутке.

По словам участников операции, русалку держали не в аквариуме, а просто бросили на холодный сухой пол.

Всем известно, что без способности превращать хвост в ноги русалки не могут долго находиться без воды. Обезвоживание смертельно опасно для них.

Об этом знает любой, обладающий хоть каплей здравого смысла.

Значит, издевались намеренно.

Судя по состоянию плавника, ублюдки могли творить и что похуже.

После спасения русалка пролежала без сознания две недели. Очнулась совсем недавно.

И выяснилось, что она лишилась Голоса Русалки.

Без этой способности, позволяющей очищать тёмную энергию, русалка годится лишь как домашний питомец.

Если бы её приняла какая-нибудь богатая семья — ещё ничего, жила бы в роскоши и неге.

Но надо же было так совпасть с резонансом Шэн Чжи!

Беда не приходит одна.

Ло повидал немало смертей, считался человеком с каменным сердцем, но, размышляя о горькой судьбе русалки, не выдержал и тяжело вздохнул. Достав из кармана драгоценную сигарету, он закурил.

— Поторопитесь с ремонтом здания, — вновь напомнил он. — Оборудование для русалки должно быть самым лучшим.

Это единственное, чем он мог помочь несчастному созданию.

А в это время "несчастное создание" плескалось в резервуаре, лениво шевеля якобы "недоразвитым" и "повреждённым" драконьим хвостом.

Цзе Чэнь окинул помещение беглым взглядом и тут же отвернулся с явным отвращением, всем своим видом демонстрируя принцип "чего не вижу — о том не страдаю".

Неудивительно — по сравнению с его дворцом эта конура была просто жалкой лачугой.

Шэн Чжи, разбиравший вещи, заметил брезгливый взгляд золотого дракончика:

— Что такое? Не нравится?

Цзе Чэнь промолчал, но его презрительная мина говорила сама за себя.

— А что бы тебе понравилось? — поинтересовался Шэн Чжи, приподняв бровь.

Молчание стало ещё глубже.

Что ему могло понравиться?

Его собственный дворец, вобравший в себя все чудеса мироздания.

Совсем недавно он украсил своё ложе лотосом Усян, распускающимся раз в пятьсот лет.

В полнолуние этот цветок должен был озарить покои пятицветным сиянием.

Жаль, он так и не успел полюбоваться этим зрелищем.

Дракон опустил взгляд на хвост, не желающий превращаться в человеческие ноги. Золотые глаза потускнели.

Он спокойно путешествовал по просторам своего мира, пока его не забросило в это странное измерение и не запечатало силы.

За две недели после пробуждения он постоянно размышлял — кто или что могло такое сотворить?

Он был золотым драконом. Древо Феникса называло его частью краеугольного камня мироздания, защищённого законами вселенной. Ничто, кроме естественной смерти, не могло причинить ему вред.

Кто же это сделал?

Шэн Чжи заметил, как помрачнело лицо Цзе Чэня:

— Что случилось?

Тот, погружённый в невесёлые мысли, процедил:

— Мне нужна кровать из белого нефрита. Светильники из жемчуга Хуаньхай Емин. Благовония из цветов Сюаньинь хайтан...

Шэн Чжи озадаченно выслушал этот набор незнакомых названий. Нефритовое ложе он ещё мог представить, но остальное...

— А что такое жемчуг Хуаньхай Емин и цветы Сюаньинь хайтан?

Цзе Чэнь удивлённо повернулся к нему. Судя по выражению лица Шэн Чжи, тот действительно искренне интересовался.

Неужели он всерьёз собрался достать всё это?

За время пребывания в этом мире Цзе Чэнь не впервые выдвигал требования — он никогда не считал нужным умерять свои желания. Но впервые кто-то не отмахнулся от его слов как от бреда, а попытался вникнуть в суть.

Остальные лишь крутили пальцем у виска.

Невежды.

Выражение лица дракона не изменилось, но хвост слегка дрогнул, выдавая его смятение.

Он кашлянул и "снизошёл" до объяснений:

— Жемчуг Хуаньхай Емин появляется раз в сто лет в глубинах Призрачного моря. Полупрозрачный, холодный на ощупь, спасает от жары. Свет от него мягкий и нежный, не режет глаза. А цветы Сюаньинь хайтан вбирают ароматы всех существующих цветов...

Шэн Чжи задумчиво кивнул:

— Понятно.

Цзе Чэнь замер, его прекрасное лицо застыло в растерянности.

Что именно ты понял?

Глядя на улыбающегося юношу, который явно не просто отмахивался от его слов, дракон вдруг засомневался.

Неужели в этом мире действительно есть что-то подобное?

<http://bllate.org/book/13378/1190260>